

Подписывайтесь
на наши социальные сети

**Лучший
из невозможных
миров**

Анна Винкельман

Издательство АСТ
Москва

УДК 1/14
ББК 87.22
В48

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Винкельман, Анна

В48 Лучший из невозможных миров. Философские тропинки к Абсолюту / Анна Винкельман. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 288 с. — (*Российская академия*).

ISBN 978-5-17-168427-3

«Лучший из невозможных миров» — это книга о поиске Абсолюта, написанная на стыке строгой философской мысли и личного опыта. Как и принято в немецком идеализме, главный герой книги — сам читатель.

Продвигаясь по «тропинкам к Абсолюту», он пройдет путь от самых простых житейских интуиций о мире до сложных метафизических идей, например о том, что мира могло бы и не быть. Всю дорогу героя сопровождают философ Фридрих Шеллинг, всемирно известный художник Каспар Давид Фридрих и, конечно, сам автор, который на самых сложных поворотах рассказывает о том, как философия уже изменила и даже спасла ее жизнь.

УДК 1/14
ББК 87.22

ISBN 978-5-17-168427-3 © А. М. Винкельман, 2025
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мой первый научный руководитель однажды сказал мне: если в области философии ты случайно выразил то, что кто-то уже написал, можно только погладить себя по голове. Эту идею можно развить и сказать, что по голове вообще-то можно и постучать, можно еще побиться ей о стену или стол. Ни одна философская задача или ее решение не станут от этого ни больше, ни меньше. В философии, как сказал Фридрих Шеллинг, дух «трудится уже тысячелетия»¹, только все же, даже если истина достигнута, «каждому пришлось бы в себе самом отыскать и пройти весь путь к ней, с самого начала»².

Содержание этой книги многим уже известно или *было* известно. Однако у нее необычная для философского текста форма. Если в кантовской «Критике чистого разума» есть только главный герой — разум и его судьба, то в этой книге есть еще и несколько второстепенных. Главный герой — это читатель. В отличие от Канта, меня интересует не столько его разум, сколько *душа*, или, как ее называет Шеллинг, «внутреннее небо человека». Интрига текста в том, что главный герой еще не знает, что произойдет с главным героем: дойдет ли он до конца и изменится ли, как в гётевском романе воспитания, проходя этот путь. Второстепенных героев три. Их задача — повлиять на главного героя, показать ему различные перспективы на жизнь

---

¹ Шеллинг Ф. В. Й. Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827–1828 гг. в записи Эрнста Ласо / пер. Е. Борисова. Томск: Водолей, 1999. С. 45.

² Там же.

и мир. Самая важная из них — перспектива Абсолюта. Первый из героев — Фридрих Шеллинг, немецкий философ, всю жизнь отвечавший на главный вопрос: почему нечто, а не ничто? Вопреки представлению, что философия не дает однозначных ответов, Фридрих Шеллинг его все же сформулировал. Но то, как он это сделал, — и главный герой книги об этом скоро узнает — только показывает, что однозначных ответов *много* и с этим фактом придется смириться, а то и искать в нем вдохновение. Второй герой — странник Каспара Фридриха. Его путешествие туда и обратно, из платоновской пещеры на самые вершины гор, будет напоминать читателю, что истина всегда где-то посередине, а где середина — в пещере, в горах или на дороге, — мы не знаем. Если ответ и есть, то только у *главного героя*. Третий персонаж — это Рассказчик. Неизвестно, самый ли лучший, но единственный имеющийся у меня самой пример того, что занятия философией могут в прямом и переносном смысле спасти жизнь. Рассказчик много плачет и много смеется. Все не как у Спинозы, хотя она никогда не скажет вам ничего, что не поняла уже наверняка.

Как и жизнь, сложная и многослойная, эта книга имеет начало и конец. Как и в жизни, главный герой не запомнит ни то ни другое — он запомнит что-то свое. Хотя в каждом из фрагментов второстепенные герои отвечают за то, чтобы сюжет не развалился, всегда нужно помнить, что связать фрагменты — задача главного героя. Если это не получается, нужно просто идти дальше. Как и в жизни.

Эта книга не учит философии. Я скорее надеюсь, что главный герой чему-то *разучится* и станет

смелее и свободнее. Я также не верю ни в то, что философии можно научить, ни в то, что есть такая философия, которая может изменить мир. Однако его могут изменить те, чей мир изменила философия. Ее я всегда буду определять как *некоторую* дистанцию, которую мы можем занять по отношению ко всему миру и описать ее. Название книги только на первый взгляд носит полемический характер. Когда-нибудь всем нам выпадет возможность убедить Лейбница в том, что он всего лишь забыл поставить частицу «не». Но можно ли ругать великого философа за опечатки? Книгу я посвящаю своему дедушке Александру.

НАПУТСТВИЕ

Пока мир состоит из частей,
Нам не ждать хороших вестей

Знаю, мало что раздражает так, как непрошенные советы или рекомендации, как читать работу в стиле Артура Шопенгауэра, но я все же не могу предложить этот текст без некоторого пояснения. Так как задача не разрешить для читателя какую-то философскую проблему, а скорее, во-первых, создать, во-вторых, предложить подходящий эпохе способ говорить об Абсолюте, нужно быть готовым к непривычному формату этого текста. При этом, как шелленгианец, я убеждена, что форма и содержание взаимно определяют друг друга. Поэтому то, что в этой книге есть и строгие пассажи, и шутки, и стихи, и истории, основанные на слезах, не случайность. Еще в ней могли бы быть формулы и уравнения, но так сложилось, что их почти нет (кроме одной). Это многообразие призвано показать разные перспективы на Абсолют и разные способы взаимодействия с ним. Поэтому даже если бы я смогла исполнить мечту Людвига Витгенштейна и написать трактат, состоящий целиком из шуток, то я не стала бы этого делать.

Хотя рассматривать Абсолют мы будем с самых разных сторон, главы все же выстроены в определенном порядке, и я постаралась пояснять все метафизические термины настолько последовательно, насколько возможно. Следуя Шеллингу, я использую термины «Абсолют» и «Безусловное» как синонимы, а там, где все же имеет место разница, поясняю это. Во всех строгих — или же академических — фрагментах я

прилежно ссылаюсь на источники и указываю точную страницу по цитируемому изданию. Я проделала эту работу не для того, чтобы не выглядеть голословной, а с надеждой, что, если читателя заинтересует какая-либо мысль, он обратится к оригиналу. То же касается и нескольких авторских переводов, включенных в отдельные главы. Если русский перевод того или иного источника есть, я ссылаюсь на него прямо, если есть изменение — это будет указано в сноске, если русского перевода нет, я указываю страницу оригинального издания.

Начало и конец этой книги, предположительно, совпадают. Напоследок прошу читателя не совсем уж игнорировать сноски. Сама я едва ли всерьез занялась философией немецкого идеализма, если бы не сноски Фридриха Шеллинга.

БЛАГОДАРНОСТИ

Если что-то я забуду, вряд ли звезды примут нас.

Роберт Рождественский

Мне очень повезло с семьей. Меня всегда поддерживает моя мама Татьяна; для меня она воплощение двух главных философских слов — «любовь» и «мудрость». Мой дядя Дмитрий не только подсказал мне название для этой сложносочиненной книги, много лет он учит меня смелости — и своим примером, и нашими разговорами о том, что даже по дороге размышления нужно идти до конца или не вступать на нее вовсе.

Мне очень повезло с моей академической семьей. Еще в Уфимской гимназии № 3 моя классная руководительница Альбина Левицкая сумела как-то дать мне увидеть, какой мир большой, и поверить, что мне есть куда идти, даже если я пока не знаю дороги. Я начала заниматься философией в Высшей школе экономики в Москве (2013–2017). Нигде в мире я не встретила такого блестящего образования, какое мне дали там. Особенно важными оказались курсы по логике и немецкому идеализму. Там же у меня появились и академические родители. Татьяна Рябушкина, Диана Гаспарян, Владимир Порус и Софья Данько, по меткому выражению самого Поруса, заразили меня философией. Сама бы я сказала, что они окружили меня такой редкой и вдохновляющей верой в свое дело, что я и сегодня думаю о них как о своей академической семье. Сейчас я работаю в совсем другом контексте, но и там вижу, как люди верят в силу фило-

софии. Моя руководительница Манья Киснер (*Manja Kisner*) показала новую для меня перспективу того, как можно писать о философии, и я уверена, что она очень хорошо повлияла на всю мою нынешнюю и будущую работу.

Мне очень повезло с друзьями и близкими людьми. Но назову только тех, кто в последнее время имел непосредственное отношение к этой книге, хотя в Абсолюте останутся и неназванные имена, о которых тоже думаю с благодарностью. Полина Аронсон — человек, который изменил мою жизнь существенным образом. Благодаря Полине я в 2022 году узнала, что Абсолют не так уж молчалив и посылает нам тех, кто должен сказать что-то очень важное. Сюзан Ниман (*Susan Neiman*) подтолкнула меня как к возвращению в профессиональную философию, так и к написанию этой книги. Когда я думаю о ней, меня всегда посещает мысль, как удивительна жизнь и как неисповедимы — и исповедимы одновременно! — ее пути. Диана Хамис (*Diana Khamis*) прошла на моих глазах путь от специалиста по теории потенциалов Шеллинга до врача и мамы. Спасибо ей за то, что она помогает мне объединять физическое и метафизическое. Анастасия Копылова неизменно поражает и вдохновляет меня тем, что в таком маленьком и хрупком человеке может быть столько веры и силы. Я рада, что мы на связи с Матвеем Петровым — это всегда напоминает мне, что физики и философы могут найти общий язык и что мир един. Александр Малахов уже не раз поддержал мои философские занятия — без него было бы меньше музыки и радости. Маргарита Вегенер (*Margarete Wegener*) — одна из самых потрясающих женщин,

которых я встретила на жизненном пути. У нее есть редкий дар делать человека светлее одним своим присутствием. Оксана Соколова не раз доставала меня с предпоследней границы перед «небытием» — так я узнала, что в мире и правда есть волшебники. Йорг Шульте (*Jörg Schulte*) — его безграничный внутренний свет и сильный ум уже много лет дают мне надежду и редчайшее счастье чувствовать себя дома в любом из возможных и невозможных миров, который день ото дня становится все больше и совершеннее.

Спасибо.

Лучший из невозможных миров

*Все диалоги и персонажи реальны
или станут реальны в будущем*

ГОРЫ

Фридрих наконец-то поднялся на самую вершину. Вот он — Абсолют. Как странно, что Платон обнаружил начало философии в пещере. Но ведь это горы ближе всего к началу Универсума! Это горы уже почти коснулись Абсолюта. Почему Фалес считал, что все происходит из воды? Вода — неопределенность и нерешительность. Быть или не быть? Фридрих смотрит на горы и видит уже *определившееся* море. Словно волна дошла до своей высшей точки, застыла, успокоилась. Сейчас она движется тихо, незаметно, *скрывая* свое движение. На одну и ту же гору нельзя подняться дважды³. Когда поднимаешься в гору, чувствуешь, что занял *дистанцию* по отношению к миру. Не это ли и есть философия?

---

³ Парафраз гераклитовского «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку». Оригинальный текст Гераклита не сохранился, мы знаем это выражение из пересказа Платона в диалоге «Кратил».

ФИЛОСОФИЯ

Философия дает конкретные и однозначные ответы на поставленные вопросы. Смириться нужно только с тем, что однозначных ответов много и противоречия тут нет. То, как эти ответы или *дистанции* по отношению к миру образуются, каковы их принципы, — это метафизические вопросы. В метафизике идет речь о самом фундаментальном: что вообще делает мир возможным и почему он есть. Это дистанция к миру с позиции Абсолюта. Однако то, что делает его возможным, должно быть *вне* его. В материальном мире я не могу быть одновременно и причиной, и частью внешнего мне процесса. Если я пишу текст — я его причина, но не его фактическая часть. Если я варю овсяную кашу — я ее причина, а не часть. Если я зову на баррикады — я причина, а не часть.

Заниматься метафизикой и не заниматься философией — все равно что идти на Эверест без снаряжения. Чтобы не свернуть шею и привыкнуть к другой концентрации кислорода, иногда лучше начать с размышления о *какой-то* философии, критически взглянуть на *какую-то конкретную* дистанцию. Философий много, философия может быть дурной, а может быть хорошей. Она может ответить на многие вопросы, но не обязательно на все. Метафизика же либо работает, либо нет.

КАК

Бородатый мужчина ходил по Греции, думал и говорил. За ним ходили люди и громко думали. Поэтому тех, кто ходил за греческим философом Аристотелем, называли *перипатетиками*, то есть гуляющими. Иммануил был маленького роста и брал на прогулку трость. Прогулка начиналась в пять часов, каждый день без исключения.

Немецкий философ гулял, чтобы *не думать*. Когда гуляешь, циркуляция крови мешает последовательному мышлению, пишет он. Чтобы подумать, нужно остановиться. Аристотель, умеренно любимый Кантом, сказал, что «мышление — это остановка движения». Природа бесконечно движется, а если на секунду остановится — смерть. У человека все несколько иначе. Чтобы началась жизнь ума, нужно ненадолго остановиться.

Может быть, Канту понравилось бы ездить на поезде. Там движение и покой совпадают. Поезд движется, ты едешь, а все равно думаешь. Поезда часто останавливаются, опаздывают или не приезжают вовсе. Как и мысли.

Так как? Ходить или сидеть? Думать или не думать? Как заниматься философией? Студента философского факультета учат только читать. Это хороший, но не единственный способ заниматься философией. Другое *как*: с чего начинать читать философские тексты? Дурной вопрос. Нет никакого главного философского текста. Желаящий попасть в *мир идей* пусть сначала сделает ревизию своей книжной полки и найдет философию в том, что уже прочел: подумает о какой-то позиции по отношению к миру и о том, что помогло ему остановиться. Пусть